

Неизвестный Игорь Моисеев: балет «Футболист»

Unknown Igor Moiseev: the ballet «Footballer»

Коротко об авторе

Мелейкина Кристина Александровна, аспирантка Московской государственной академии хореографии (научный руководитель – Е.П.Белова, кандидат искусствоведения, профессор кафедры хореографии и балетоведения).

E-mail: koppelial@mail.ru

Краткая аннотация на статью

В статье анализируется сценическая история постановки и особенности хореографической драматургии балета «Футболист» В.А.Оранского. Автором рассматривается аспект соотношения спорта и хореографии в XX веке на примере создания оригинального спектакля в хореографии И.А.Моисеева и Л.А.Лящилина.

Ключевые слова:

балет «Футболист», Большой театр, И.А.Моисеев, эпоха авангарда, отечественное хореографическое искусство.

About the author

Meleykina Kristina Aleksandrovna, postgraduate student of Bolshoi Ballet Academy (academic advisor – E.P.Belova, PhD – art criticism, professor of department of choreography and art criticism).

E-mail: koppelial@mail.ru

Summary of article

The article analyzes the history of theatrical performances and choreographic peculiarities of the ballet drama «Footballer» V.A.Oransky. The author considers the aspect of correlation between sport and choreography in the XX century by creating original performance choreographed by I.A.Moiseev and L.A.Laschilin.

Key words:

ballet «Footballer», the Bolshoi Theatre, I.A.Moiseev, the avant-garde era, the choreographic art of Russia.

В 1930 году репертуар двух ведущих театров страны – Большого театра и Ленинградского государственного академического театра оперы и балета пополнился спектаклями на современную тему. Либретто балетов «Футболист» В.А.Оранского (сценарий В.Н.Курдюмова, хореография Л.А.Лящилина и И.А.Моисеева, художник Л.А.Фёдоров) и «Золотой век» Д.Д.Шостаковича (сценарий А.В.Ивановского, хореография Л.В.Якобсона, В.И.Вайнонена, В.П.Чеснокова, художник В.М.Ходасевич) были созданы по итогам конкурса Управления государственных театров на лучший сюжет для современного балета.

Тема спорта как яркое олицетворение современности возникла на балетных подмостках не случайно. Популяризация спорта и здорового образа жизни к 30-м годам XX века стала одним из ключевых аспектов политики советского общества. Эстетика спорта проникла во все виды искусства: спортивные мотивы в своем творчестве развивали художники А.А.Дейнека, П.В.Уильямс, композитор Д.Д.Шостакович. К идеалу спортивного, физически развитого тела обращались скульпторы В.И.Мухина, С.Д.Лебедева, М.Г.Манизер.

Начиная с 1922 года выходит периодическое издание «Физкультура и спорт». В это же время создаются крупные физкультурные общества – «Спартак» и «Динамо», а также многочис-

ленные гимнастические союзы.

Наконец, характерной приметой времени становятся масштабные театрализованные спортивные представления, к постановке которых привлекаются ведущие мастера театра – хореографы И.А.Моисеев, К.Я.Голейзовский, А.М.Мессерер, режиссеры В.Э.Мейерхольд и С.Э.Радлов.

Уже к концу 20-х годов популярность футбола нашла отклик в балетмейстерском творчестве А.М.Мессерера. В 1924 году для учеников Хореографического техникума имени А.В.Луначарского он создает массовую танцевальную картину «Футбол», а в 1929 году – номер «Футболист» на музыку А.Н.Цфасмана. Однако этот танец не пропагандировал спорт и здоровый образ жизни.

В.В.Кудрявцева (Метельщица) и М.М.Габович (Футболист).

ни, а имел сатирическую направленность. Он был добродушной пародией, шаржем на жизнерадостного молодого человека, «который не задумывается ни над какими проблемами». [8]

Таким образом, балет «Футболист» стал естественным откликом балетного искусства на современность и продолжением уже существующих достижений смежных искусств в области этой темы.

Интересно то, что премьеру балета «Футболист» В.А.Оранского в Большом театре в 1930 году немногим раньше опередил одноименный спектакль в Украинской государственной столичной опере (Харьков) в хореографии Н.М.Фореггера. Рецензент газеты «Пролетарий», анализируя эту постановку, отмечал, что «Спортивные танцы вышли очень бледными, они сделаны при полном отсутствии элементарных знаний по спорту. Футболисты не имеют даже мяча, почему их танец превращается в беспредметное топтание на месте, которое никак не звучит гимном физкультуре», а также то, что балет «Футболист» «является пустым балетом, который не становится советским и от финальных танцев нефти, угля и воды». [11]

В Большом театре премьеру балета находилась под угрозой срыва – несколько раз постановку отклонял художественный комитет.

Тогда в помощь уже опытному хореографу, одному из создателей знаменитого балета «Красный мак» Л.А.Лацилину, был дан молодой артист балета, только пробующий себя в балетмейстерской профессии, – И.А.Моисеев.

Протокол заседания постановочно-технической комиссии от 5 марта 1930 года запечатлел, в какой накаленной атмосфере шла работа над спектаклем, премьеру которого была назначе-

на на 30-е марта. Многие участники постановочной группы высказывали сомнение в успехе ввода в репетиционный процесс нового балетмейстера: хореограф Л.А.Лацилин, в частности, указывал на то, что «если т. Моисеев чувствует, что он не осилит задания, то лучше сейчас об этом заявить, дабы не было казусов»; дирижер Ю.Ф.Файер, в свою очередь, признавал «как ненормальность этот короткий срок, который дан Моисееву, принимая во внимание, что Моисеев впервые приступает к такой ответственной работе». [12]

Тем не менее премьеры балета «Футболист» состоялась в намеченный срок.

Сам Моисеев впоследствии вспоминал: «Мне предстояло войти в чужую, почти готовую работу. В процессе репетиций пришлось перекроить весь сценарий. Мое вмешательство заделало и музыку. Композитор Виктор Оранский поначалу воспринимал мои предложения в штыки. Но результат моего вторжения в музыкальную ткань превзошел все ожидания». [9]

Позднее балетмейстер оценил идею сценария «Футболиста» достаточно критически: «Тенденциозная, бездарная агитка с такими действующими лицами, как Метельщица и Футболист, которым противопоставлялись Нэпман и Нэпманша. <...> В сценах футбола исполнялись классические па – туры, пируэты, поддержки. Это было похоже на карикатуру. Сцены вновь и вновь переделывали, но ничего не получилось. Тогда обратились ко мне». [10]

Создатели «Футболиста» вывели на первый план четырех героев: Метельщицу, Футболиста, Даму и Франта. Среди участников массовых сцен были бытовые персонажи – милиционеры, мальчишки-газетчики, фотографы, продавцы и модницы. В спектакле на современную тематику участвовали корифеи Большого театра М.М.Габович, А.М.Мессерер, Е.М.Ильющенко, А.И.Абрамова и В.В.Кудрявцева.

Хореография балета отличалась яркой стиливой эклектикой – классический, народно-характерный и гротесковый танцы смешивались с бытовой пантомимой. Традиционные приемы классического балета соединялись в спектакле с новаторскими, примером являлась сцена, в которой балерина танцевала в составе кордебалетного ансамбля.

Сюжетная канва спектакля условно делилась на три больших блока: «Стадион», «Универмаг» и «Дивертимент». В каждом из них имелась сюита танцев: если в первом акте это танцы красноармейцев, лотошников, детский танец физкультурников, во втором акте – танцы франтих, танец Дамы и Франта, танец игрушек и соло пары кукол, танец полотеров, то в третьем – танец заговора Метельщицы и Футболиста, танцы Урожая, Нефти, Угля и Воды.

Балетмейстерская работа распределилась таким образом, что Моисееву была дана возможность постановки второго акта и заключения третьего (номер «Снятие паранджи», танец Метельщицы и Футболиста и финальная точка – парад физкультурников).

Лишенный явной политической направленности, этот спектакль утверждал вечный балетный сюжет о силе любви, преодолевающей все испытания. Действие балета разворачивалось в реалиях современного индустриального города. Первый акт открывался картиной, в которой тесно сплетались любовные и трудовые мотивы, зритель заставлял героев за их каждодневной работой: Метельщица старательно подметала улицу, а Футболист вместе со своей командой готовился к ответственному матчу. В комедийных проделках влюбленной пары рождалось их первое любовное адажио. Идиллию зарождающегося чувства разрушало внезапное появление вычурных Франта и Дамы.

Вторая картина первого акта переносила зрителей на стадион, на котором шествие пионерского отряда знаменовало открытие спартакиады. Об этой сцене писала музыковед Е.А.Грошева, отмечая, что «восторженный прием зрителей встречал показанный в спектакле парад пионеров. Дети маршируют под музыку, а зрительный зал взрывается аплодисментами – так радостно было увидеть на сцене свое, родное...». [5]

На стадионе проходили соревнования по метанию диска, копья и стрельбе из лука. Спортсменов изображали артисты мимического ансамбля. Завершался этот фрагмент сценой бега в исполнении артистов балета. Газетная хроника сохранила замечания актива рабочих физкультурных кружков, которые были призваны на репетицию с целью внесения рабочих поправок в этой сцене: «Артисты неправильно бегают, а надо сделать показ легкой атлетики со сцены театра образцовым (тов. Лебедев от ЦДКА); надо усилить момент агитации за военизацию физкультуры (рабкор тов. Райц); надо культивировать артистов в процессе работы силами общественников специалистов (тов. Тарасов, красноармеец); надо усилить агитативный момент спорта как такового (тов. Тимкин); надо развивать в физкультурном отношении актеров (тов. Михельс – журнал «Физкультура и спорт»); надо, наконец, создать новый танец, новые формы советского балета, т.е. старыми приемами ущемляется идея советизации балета (тов. Белоцкая, отд. работниц ЦК)». [3]

За спортивными соревнованиями следовала картина футбольного матча. Этот фрагмент был поставлен Моисеевым, и в большинстве рецензий он отмечен как наиболее удачный в спектакле: «Смотреть на стадион, зеленое поле для футболистов, видеть крепкие, закаленные тела физкультурников неизмеримо приятнее, чем сюсюканье и слюноточивое показывание классических па, бросков, верчений и т.д. даже очень законченных технически» [1], «Моисеев почувствовал интуитивно и передал танцевально черты определенного вида спорта и ту общую спортивную манеру, которая в реальной действительности была достаточно распространена». [7]

Действие второго акта разворачивалось в Центральном универсаме. Здесь было множество игровых мизансцен – в нетерпении закуривал Франт, поджидая Даму, и тут же оказывался схваченным бдительными пожарниками; придиричиво перебирали наряды модницы, а с ними и вся четверка героев. Желая завоевать расположение Метельщицы, Франт дарил ей нарядную сумочку, однако скромная девушка отказывалась от дорогого подарка и взывала к помощи Футболиста. Преследуемый спортсменом, незадачливый кавалер спасался бегством.

Герои оказывались в отделе игрушек. Идея этого эпизода практически дословно повторяла картину второго акта классического балета «Коппелия», когда героиня – Сванильда – попадала в дом Коппелиуса. В царстве кукол оживали самые диковинные персонажи: рабочий с молотом, красноармеец с винтовкой и даже игрушка-капиталист – то выскакивающая, то запрыгивающая обратно в коробку. Солировали в этой картине будущие артисты Большого театра, а тогда еще учащиеся младших классов техникума Е.К. Фарманянц и Ю.Н. Гербер.

Е.К.Фарманянц вспоминает: «Я танцевала куклу, которая стояла на полке, в пачке и с бантом, а рядом со мной стояла русская кукла, мальчик. Сначала это был Юра Гербер, а затем данную

роль исполнял мой брат Георгий Фарманянц. Нэпманша Дама покупала в универсаме какие-то вещи, и в том числе хотела купить куклу. И кукол заводили для нее. Девочка танцевала на пальцах, а у мальчика был русский костюм и сапожки. Сначала танцевала одна девочка: что-то вроде классической вариации – очень трудной, на пальцах. Потом мальчик ей как бы говорил: «Ты танцуешь нехорошо, ты одета нехорошо». Повязывал ей платочек, и они танцевали русский танец в паре. Этот танец строился на контрасте: девочка танцевала чистую классику, а мальчик исполнял русские народные движения». [2]

Наконец, настигнутый спортсменом Франт поднимал крик, и тогда погоня начиналась уже за Футболистом. Приняв юношу за вора, за ним устремлялись все участники действия – продавцы и покупатели, милиционеры и пожарные. Не желая быть пойманным, спортсмен решался на уловку – вскочив на витрину, он изображал из себя манекен, за ним же трюк повторяла симпатизирующая ему Дама.

Завершала акт блистательная кульминация – танец полотеров в исполнении семи артистов балета. Этот номер, содержащий в хореографии производственные характеристики, был своеобразной отсылкой к студийной работе в области исследования архитектоники движения.

Третий акт балета «Футболист» открывало адажио влюбленных героев Метельщицы и Футболиста. За ним следовал карнавал – пестрый дивертисмент номеров, символизирующий шествие естественных богатств Советского Союза. [13]

На карнавале артистками балета исполнялись танцы Урожая, Нефти, Угля (Пламя – В.И.Цаплин) и Воды (солист А.М.Мессерер). Оригинальный номер в этой сцене под названием «Снятие паранджи» символизировал агитацию за право свободы женщин Востока. Балетный критик В.П.Ивинг отмечал: «Танцы последнего акта («Урожай», «Вода», «Уголь», «Нефть») при несомненных формальных достоинствах могут называться производственными очень условно. Уберите нефтяные вышки на заднем плане, и вы никак не догадаетесь, что изгибающиеся в восточном танце девушки в темно-радужных покрывалах изображают нефть; уберите водопад, и вы не поймете, что девушки в серебристых платьицах представляют струи воды, а носящийся над ними великолепными прыжками А.Мессерер – электричество». [6]

При всех проблемах хореографической драматургии балета «Футболист», связанной, конечно, прежде всего с освоением новой для театра современной темы, эту постановку нельзя назвать неудачной. Рецензент газеты «Рабочий и искусство», в частности, достаточно категорично отмечал: «Но всё же лучше «Футболист», чем «Волшебное зеркало» или даже «Спящая красавица». <...> Парад физкультурников, массовые пляски, инсценированные карнавалы, живые люди улицы и стадиона, фабрики и пионеры отряда <...> предпочтительнее, чем нафабрикованные куклы, думающие пуантами и любящие, чувствующие «классическими приемами». [4]

Выведа на балетную сцену современных героев, показав в спектакле зарисовки модного вида спорта и точные производственные характеристики, эта постановка, кроме всего прочего, ознаменовала рождение нового балетмейстера – Игоря Моисеева. ✧

Кристина МЕЛЕЙКИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Александров Н. Футболист – новый шаг к освоению репертуара современной темы. //Красная звезда, 1930, 16 мая.
2. Беседа автора с Е.К.Фарманянц от 9 февраля 2014 года. Фарманянц Е.К. (р.1920) – профессор, заслуженная артистка РСФСР, лауреат приза журнала «Балет» «Душа танца», заслуженный деятель искусств РФ. В 1997-2015 годах заведующая кафедрой народно-сценического, историко-бытового и современного танца Московской государственной академии хореографии.

3. Г.П. Рабочие поправки к театральным постановкам. // Правда, 1929, 30 октября.
4. Г.П. «Футболист» о музыке //Рабочий и искусство, 1930. 5 апреля, №19 (27), с. 3.
5. Грошева Е.А. Большой театр Союза ССР. М.: Музыка, 1978. С. 137.
6. Ивинг В. «Футболист» Большой театр //Рабочий и искусство. 1930, 5 апреля, № 19 (27), с. 3.
7. Илупина А., Луцкая Е. Балет и спорт // Музыкальная жизнь, 1980, № 12, с. 9.
8. Мессерер А.М. Танец. Мысль. Время. М.: Искусство. 1979. С. 92.

9. Моисеев И. Я вспоминаю... Гастроль длиной в жизнь. М.: Согласие, 1998. С. 20.
10. Моисеев И. Хозяин – это звучит уважительно //Культура, 2004, 17-23 июня, № 24, с. 16.
11. Морской В. Гол за голом. Футболист в Госопере. // Пролетарий, 1939, 9 февраля.
12. Протокол заседаний постановочно-технической комиссии Большого театра 28 августа 1926 – 5 марта 1930 //РГАЛИ. М. Ф. 2579. Оп. 1. Ед. хр. 1522.
13. Футболист [либретто]. М., Театропечать. 1930. С. 19.